

В дверь позвонили.

К счастью, из ванной комнаты открывался вид на улицу перед домом Бурштейна, поэтому я обернула полотенце вокруг талии (хотя из-за моего размера оно больше походило на набедренную повязку) Я подошел к окну и выглянул наружу.

И у меня чуть не случился сердечный приступ, когда я увидел колонну черных внедорожников, припаркованных на дороге перед домом (неужели у меня вообще могут быть сердечные приступы? Пища для размышлений).

Мой слух уловил паническое шарканье внизу, когда Штейн и Бурштейн решали, что им делать.

Очевидно, ни я, ни Штейн не могли открыть дверь, так что это должен был быть Бурштейн, который (судя по его отчаянному шепоту) действительно не хотел пытаться прогнать того, кто, вероятно, был правительственным шпионом у двери.

Приняв поспешное решение, я поспешила вниз, держа полотенце на месте одной рукой, и ворвалась в кухню, где оба ученых бегали вокруг, запихивая записки и оборудование в сундуки и сумки.

Оба в шоке посмотрели на мое внезапное появление, их глаза расширились, а рты открылись от моего текущего состояния (отсутствия одежды), но сейчас у нас не было времени ни на что из этого.

- Ной, открой дверь и задержи их как можно дольше. Если ты не сможешь заставить их уйти, то, как только они войдут внутрь, беги к гаражу и садите в машину. Сэм будет ждать тебя там. Сэм, брось все наши записи в машину, оставь все, что слишком велико для тебя. В любом случае, большая часть бесполезна без исследований. Заведи машину, но подожди с отъездом, пока мы с Бурштейном тоже не окажемся внутри. Потом мы доберемся до грузовика и попытаемся стряхнуть их."

-А что ты будешь делать?" - Неуверенно спросил Бурштейн, в то время как Штейн ускорил шаг, схватив ключи своего коллеги-ученого с кухонного стола.

Звонок в дверь прервал мои слова, поэтому я просто схватил Бурштейна за плечо и подтолкнул к двери.

- Давай, давай!"

После этих слов Бурштейн бросается открывать дверь, в то время как Штейн уходит через черный ход в гараж своего коллеги, где его ждет старая, потрепанная "Тойота Королла".

Пока мои сообщники занимались своими делами, я снова побежал наверх, гадая, кто может

быть у двери.

Неужели они наконец догнали меня после того, как гонялись за мной по всему миру? Или это были местные власти, вызванные соседями из-за громкого грохота разбившейся ванны? Тогда почему черные фургоны? Может быть, на меня направили систему наблюдения, о которой не знал, когда снова въехал в Штаты, или АНБ и ЦРУ знали о моем существовании?

Однако мои худшие опасения подтвердились, когда я услышал, как Бурштейн открыл дверь и незнакомец представился.

- Доброе утро. Я агент Коулсон из отдела стратегического вмешательства, обеспечения правопорядка и материально-технического обеспечения. Можно мне войти?"

Я услышал, как Бурштейн нервно хихикнул в ответ, и легко представил себе пот, который, вероятно, струился по лицу нервного ученого, когда он столкнулся с тем, что я принял за страшилище.

-Э-это довольно сложное название."

-Мы все еще работаем над названием. Можно мне войти?"

Торопливо оглядевшись по сторонам, я заметил двуспальную кровать, на которой обычно спал Бурштейн, а точнее, толстые покрывала, расстеленные на ней, и в какой-то странно ясный момент мне вдруг вспомнилась сказка.

Честно говоря, у меня не было много вариантов или времени, поэтому я просто должен был импровизировать и надеяться на лучшее.

-А-А-А, ну и зачем вам понадобилось заходить?"

-Были жалобы на шум, сэр. Строительство, взрывы и тому подобное. Люди, как правило, имеют проблемы со сном с такими шумами."

- Ах да, да, конечно."

Откинув простыни, я прыгнула в постель, натянув одеяло до самого подбородка.

- Итак, могу я войти?"

-Ага, Ну вот видите ли.... - Нет? Я имею в виду, э-э, я бы предпочел не делать этого?"

Я схватила самую большую книгу, лежавшую на прикроватном столике Бурштейна, и открыл ее, когда услышала, как Коулсон тихо хихикнул внизу.

-Это был не совсем вопрос, Доктор Бурштейн."

-Но вы спросили, Можно ли вам войти...."

-Ну что ж, нет причин грубить."

И с этими словами я услышал, как Коулсон вошел в дом.... а также звук сапог, грохочущих по коридору позади него, скорее всего, пробравшихся прямо мимо Бурштейна.

- Давай, Бурштейн, садись в машину! Это должно быть точно рассчитано по времени, если мы хотим сделать все правильно!

Когда я услышал, как Коулсон и его команда торопливо поднимаются по лестнице, я активно пытался контролировать свое дыхание и сердцебиение, надеясь, что смогу свести к минимуму жару.

Если это сработает, то мне нужно выиграть коллегам как можно больше времени, а Коулсон вряд ли захочет со мной разговаривать, если я буду светиться, как солнце.

Есть также опасность, что я подожгу одеяла, если мое сердце будет продолжать стучать, как сейчас.

И тут я чуть не выбрасываю книгу из рук от неожиданности, когда дверь в спальню внезапно обрушивается ливнем древесных осколков, три Агента Щ. И. Т. (Гидры?) врываются в комнату и рассыпаются веером.

С Коулсоном, неторопливо идущим за ними по пятам,, как будто врываться в чужие спальни для него просто обычное дело.

Кто знает, может, и так.

Несмотря на внезапный скачок, мне удалось крепко держать книгу в руках (может быть, даже слишком крепко, потому что страницы начали рваться от силы, которую я прилагаю к ним), я держал ее поднятой перед лицом.

Похоже, пришло время проверить мои актерские способности.

-Что это за чертовщина? Неужели вы не видите, что я болен? Я пытаюсь читать здесь, черт

возьми!"

Эта дрожь в моем голосе, должно быть, была в моем воображении, верно?

Правильно. Позитивные мысли, Майкл, позитивные мысли.

- Приношу свои извинения за внезапное вмешательство. Просто связаться с вами было удивительно... трудно. Я не хотел рисковать и упустить вас до того, как вы снова уедете. Мой босс очень заинтересован в том, чтобы... поговорить с вами."

Вот дерьмо.

- Ох. Ну, может быть, я не хочу с ним разговаривать."

- Боюсь, он настаивает."

Вот дерьмо.

-Это возмутительно! Честные, трудолюбивые американские граждане, просто пытающиеся переболеть простудой, мирно читают в своих постелях-"

- Так вы американец?"

Вопрос застаёт меня врасплох, я в замешательстве почти опускаю книгу, но потом вспоминаю, что на самом деле не хочу, чтобы эти люди хорошо видели мое лицо, и почти прижимаю страницы к лицу.

Неужели они действительно не знают? Или это была просто тактика, чтобы заставить меня говорить и проговориться?

Блин, шпионы и их дурацкие психологические игры!

-Конечно, я американец! И горжусь этим! Я не буду просто стоять здесь-"

-Вы лежите в постели."

- ...Я не буду просто лежать здесь и терпеть оскорбления! У меня есть свои права!"

Я слышал, как Коулсон хихикнул и подошел к изножью кровати, его охранник более равномерно рассредоточился по комнате, позволяя еще двум охранникам войти в спальню,

заняв позиции позади Коулсона, судя по звукам.

- Прошу прощения. Просто, судя по тому, что мы о вас слышали, на самом деле вы выглядите совсем не как... Американец."

-Ну кем же еще я могу быть и вообще это расизм!"

Пять охранников в комнате, Коулсон на краю кровати, и двое за ним. Один с левой стороны, но два у окна, вероятно, на случай, если я подумываю сбежать через него. Так оно и было, так что это проблема. Неизвестное количество в остальной части зала, но, судя по количеству машин, их общее количество может варьироваться от дюжины агентов до примерно вдвое больше.

Коулсон снова хихикнул, но звук был ровным, и в его голосе было скрытое напряжение, когда он ответил.

-Ну, судя по рассказам, которые мы слышали, вы демон, терроризирующий и карающий нечестивых в Африке. Мои боссы думают, что вы-то, что Ваканда выпустила на свободу, но лично я не думаю, что это так; график для этого неправильный, так как они раскрыли себя миру только после того, что вы сделали с Кло. Нет, я думаю, что вы что-то другое, хотя это в основном потому, что я, по общему признанию, несколько предвзят из-за прошлого опыта."

Я чуть не роняю книгу снова, когда Коулсон непреднамеренно выпускает какую-то важную информацию. Они не связывают мои действия в Африке с кражей у Старка и Хаммер-тек или с засадой на Киллиана!

Ошибиться было легко, так как люди обычно не переживали таких резких изменений, как я за такой короткий промежуток времени (был, конечно, Блонски, но он продержался всю ночь, прежде чем его взяли, в то время как я работал уже около года).

Тем не менее, это сработало в мою пользу.

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1257846>